

РЕШЕНИЕ
Именем Российской Федерации

13 марта 2013 года Свердловский районный суд г.Красноярска в составе: председательствующего судьи [REDACTED] при секретаре [REDACTED] рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску [REDACTED] к [REDACTED] о признании недействительным договора дарения

УСТАНОВИЛ:

[REDACTED] обратился в суд с иском к [REDACTED] о признании недействительным договора дарения квартиры № [REDACTED] в доме № [REDACTED] по [REDACTED] в г.Красноярске от 19.12.2007 года, возврате ему право собственности на указанное жилое помещение. Требования мотивировал тем, что 19.12.2007 года между ним и ответчицей был заключен договор дарения квартиры, находящейся по адресу: г.Красноярск, [REDACTED], по которому он подарил квартиру ответчице, своей дочери. Но до сих пор продолжает в ней проживать, так как вышеуказанная квартира является его единственным местом жительства. Первоначально он составил завещание, по которому квартира должна была перейти к ответчице, однако последняя предложила ему взамен завещания заключить договор дарения квартиры. Ему 80 лет, он одинокий пенсионер и нуждается в постороннем уходе. Заключая договор дарения квартиры, он предполагал, что ответчица должна будет осуществлять за свой счет эксплуатацию и ремонт квартиры, как указано в п.4 Договора дарения квартиры, не говоря о том, что она должна ухаживать за ним в силу его преклонного возраста и заболеваний, свидетельствующих о нуждаемости в уходе. После совершения договора дарения квартиры, ответчица резко отдалилась от него. Последние полгода не звонит, не навещает, не помогает, не осуществляет эксплуатацию и ремонт квартиры. Он затеял ремонт в квартире, которая по договору дарения перешла к ответчице. Сделал потолок, пол, переклеил обои. Ремонт осуществлял за счет своей пенсии. Однако ему не хватило 5000 рублей на покупку линолеума, которым он собирался застелить пол. Он обратился к ответчице с просьбой добавить 5000 рублей на приобретение линолеума в квартиру, однако ответчица отказала в просьбе, и прекратила интересоваться им, помогать ему. С тех пор их общение прекратилось. Заключая договор дарения квартиры, он не имел представления, что ответчица уклонится от выполнения п.4 договора дарения квартиры, а также прекратит осуществлять необходимый для него уход. В соответствии со ст.178 ГК РФ просит признать сделку недействительной.

В судебном заседании [REDACTED] заявленные исковые требования поддержал в полном объеме по изложенным в иске основаниям. Пояснил суду, что изначально составил завещание, по которому спорная квартира должна была перейти к ответчице. Затем она попросила его взамен завещания заключить договор дарения спорной квартиры, который был заключен 19.12.2007 года. Он согласился при условии, что ответчица будет до его смерти осуществлять за ним уход и оказывать материальную помощь. Она согласилась. Заключая договор дарения квартиры, он не имел представления, что ответчица уклонится от выполнения условий данного договора, забудет о нем. Он ей не нужен, ей нужна только его квартира. Все началось с того что он затеял ремонт в квартире, которая по договору дарения перешла к ответчице. Он поменял окна в квартире, сделал потолок, переклеил обои, постелил линолеум, потратил 32000 рублей. Ему не хватило 5000 рублей, тогда он обратился за помощью к ответчице, с просьбой одолжить ему данную сумму, на что она категорически отказалась, несмотря на то, что спорная квартира является ее. С тех пор ответчица прекратила с ним общаться, интересоваться его жизнью, общение с ответчицей прекратилось.

Ответчица [REDACTED] в судебном заседании заявленные исковые требования не признала, пояснила, что когда развелись ее родители, то между ними была договоренность, что они продают 3-х комнатную квартиру, старшей дочери ничего не отдадут, так как она не родная дочь истцу, среднему сыну отдадут двухкомнатную квартиру, в однокомнатной будет жить мама, а ей никакое жилое помещение не дали. Несмотря на это она одна из всех детей продолжала общаться с истцом, приезжала к нему, привозила продукты, ухаживала, помогала материально. Была договоренность, что спорная квартира будет ее. Истец обращался к ней, чтобы поменять квартиру, она согласилась дать ему денег, чтобы доплатить за квартиру, однако потом узнала, что беременна, и отказала. Истец просил ему дать денег на ремонт. Но у него в квартире так хорошо, у него хотя полы деревянные, но они чистые

назад в квартире меняли окна. Считает, что ремонт в квартире не требуется. Истец настаивал после чего ее муж запретил ей общаться с отцом, ссылаясь на то, что она беременна. После этого они с отцом перестали общаться. В последний раз она звонила истцу в декабре 2012 года, спрашивала как у него дела, сказала, чтобы он немного подождал: она получит материнский капитал и даст ему денег. А потом ей позвонили из суда и сказали, что истец подал в суд. Она решила ему больше не помогать и не общаться с ним. Заключить договор дарения была их общая инициатива. Она сказала отцу, чтобы он оформил договор дарения на нее.

Выслушав участников процесса, исследовав материалы дела, суд полагает искимые требования удовлетворить по следующим основаниям.

Согласно ч.1 ст.572 ГК РФ по договору ударения одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьими лицами.

Согласно ч.1 ст.166 ГК РФ сделка недействительна по основаниям, установленным настоящим Кодексом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

В соответствии со ст.178 ГК РФ сделка, совершенная под влиянием заблуждения, имеющего существенное значение, может быть признана судом недействительной по иску стороны, действовавшей под влиянием заблуждения. Существенное значение имеет заблуждение относительно природы сделки либо тождества или таких качества ее предмета, которые значительно снижают возможность его использования по назначению заблуждение относительно мотивов сделки не имеет существенного значения.

Как установлено в судебном заседании и усматривается из материалов дела, Лазутин И.Ф. на основании договора мены от 04 июля 2005 года являлся собственником жилого помещения – 2-х комнатной квартиры по адресу: г.Красноярск, [REDACTED] (л.д.43).

05.12.2007 года между [REDACTED] и [REDACTED] был заключен договор дарения, в соответствии с которым [REDACTED] подарил, а [REDACTED] приняла в дар указанную выше квартиру (л.д.44). Ее право собственности на спорную квартиру было зарегистрировано в установленном законом порядке (л.д.41).

Также в судебном заседании установлено, что после заключения договора дарения истец до настоящего времени продолжает проживать в спорной квартире, состоит в ней на регистрационном учете, что подтверждается выпиской из домовой книги (л.д.35).

Оценивая заключенную между [REDACTED] и [REDACTED] сделку дарения спорного жилого помещения на предмет соответствия закону, суд исходит из того, что правовой сущностью договора дарения является безвозмездная передача имущества от дарителя в собственность одаряемому, тогда как из представленных по делу доказательств следует, что передачи имущества не состоялось. Ответчица [REDACTED] не вселялась в спорную квартиру, расходы по ее содержанию не несла, т.е. не вступала в пользование спорным жилым помещением. Подписав договор, ни даритель, ни одаряемый не совершили действий по исполнению сделки. Данные обстоятельства свидетельствуют об отсутствии у сторон намерений исполнять совершенную сделку и, как следствие, создать ее правовые последствия.

Доводы истца о том, что он, составляя договор дарения спорной квартире, считал, что ответчица будет осуществлять за свой счет эксплуатацию и ремонт квартиры, осуществлять за ним уход и оказывать материальную помощь, подтверждаются также условиями договора дарения, согласно пункту 4 которого, одаряемая осуществляет за свой счет эксплуатацию и ремонт квартиры, а также участвует соразмерно с занимаемой площадью в расходах, связанных с техническим обслуживанием и ремонтом, в том числе капитальным, всего дома.

Между тем, коммунальные платежи истец оплачивает самостоятельно, что подтверждается представленными истцом суду квитанциями (л.д.17-22), ремонт спорного жилого помещения осуществлял также самостоятельно, за свой счет, что также полностью нашло подтверждение в судебном заседании (л.д.39,40).

Допрошенная в судебном заседании свидетель [REDACTED], показала, что она не видела, чтобы ответчица приезжала к отцу, навещала его, помогала по хозяйству, материально. Истец часто жалуется на ответчицу, говорит, что она не приезжает, мимо дома ездит на дачу, и не завернет даже к нему. За квартиру платит истец, ремонт в спорной квартире он производил за свои личные средства. Она знает, что ему немного денег не хватало

на ремонт, и он обратился к зятю, а тот ему отказал. После этого они с ответчицей перестали общаться. После ремонта, который сделал истец, в квартире стало хорошо и уютно.

Свидетель [] в судебном заседании показала, что ей известно, что истец сначала оформил на дочь завещание, а потом оформил дарственную. Сказал, что ответчица его подговорила на оформление дарственной. Ремонт в спорной квартире истец производил за счет собственных денежных средств, ему помогали рабочие. Истцу не хватало немного денег, он занимал у нее. В квартире поменяли окна, поклеили обои, постелили линолеум. Ответчица не навещала истца уже лет 5-6. До этого она приезжала редко. Истец особо не разговаривает на эту тему, но ей известно, что когда он лежал дома и болел, ответчица к нему ни разу не приехала. Они приходили к нему по-соседски, другие соседи помогали по дому, покупали продукты питания и лекарства, которые он просил.

Свидетель [] (мать ответчицы) в судебном заседании показала, что истец подарил ответчице спорную квартиру. Ответчица ухаживала за ним всегда, со своих малых лет: покупала продукты питания, помогала с ремонтом его квартиры, материально. По условиям договора дарения спорной квартиры, она ничего не знает. Истец постоянно оскорблял дочь, требовал от нее денег, просил, чтобы ответчица сделала в спорной квартире евроремонт, хотя в квартире был сделан ремонт, состояние квартиры хорошее. >

Суд к указанным показаниям свидетеля [] относится критически, учитывает неприязненные отношения свидетеля к истцу.

При таких обстоятельствах, оценивая изложенное выше, доводы, пояснения участников процесса в их совокупности и взаимосвязи, доказательства, представленные сторонами, суд приходит к выводу о том, что действия истца [] после заключения договора дарения спорной квартиры, свидетельствуют о том, что договор дарения спорной квартиры от 05.12.2007 года, заключенный между ним и ответчицей, был заключен истцом под влиянием заблуждения относительно природы сделки, что в соответствии с положениями ст.178 ГК РФ влечет его недействительность, данный договор является ничтожным в силу Закона. Требования [] о признании договора дарения спорной квартиры являются обоснованными, подлежат удовлетворению.

Поскольку договоры дарения спорной квартиры от 05.12.2007 года, заключенный между [] и [] является недействительным, суд считает необходимым применить последствия недействительности данной сделки путем передачи квартиры, расположенной по адресу: г.Красноярск, [] в собственность [], прекратив право собственности [] на указанную квартиру

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.194-198 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

Исковые требования [] к [] о признании недействительным договора дарения – удовлетворить.

Признать недействительным договор дарения квартиры, расположенной по адресу: г.Красноярск, [], заключенный 05 декабря 2007 года между [] и []

Применить последствия недействительности сделки путем приведения сторон в первоначальное положение.

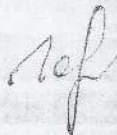
Передать квартиру, расположенную по адресу: г.Красноярск, [] в собственность [], прекратив право собственности [] на указанную квартиру.

Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в Красноярский краевой суд через Свердловский районный суд г.Красноярска в течение 1 месяца со дня вынесения решения суда в окончательной форме.

Подписано председательствующим.

Копия верна.

Председательствующий

КРАСНОЯРСКИЙ КРАЕВОЙ СУД
АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судья: [REDACTED]

№ [REDACTED]
[REDACTED]

22 мая 2013 года судебная коллегия по гражданским делам Красноярского краевого суда в составе:

Председательствующего [REDACTED],
судей [REDACTED], [REDACTED].

при секретаре [REDACTED],

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску [REDACTED] к [REDACTED] о признании недействительным договора дарения,

по апелляционной жалобе ответчицы [REDACTED],

на решение Свердловского районного суда Красноярского края от 13 марта 2013 года, которым постановлено:

«Исковые требования [REDACTED] к [REDACTED] о признании недействительным договора дарения - удовлетворить.

Признать недействительным договор дарения квартиры, расположенной по адресу: г.Красноярск, [REDACTED] заключенный 05 декабря 2007 года между [REDACTED] и [REDACTED] ([REDACTED]).

Применить последствия недействительности сделки путем приведения сторон в первоначальное положение.

Передать квартиру, расположенную по адресу: г.Красноярск, [REDACTED] в собственность [REDACTED], прекратив право собственности [REDACTED] ([REDACTED]) на указанную квартиру».

Заслушав доклад судьи [REDACTED], судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

[REDACTED] обратился в суд с иском к [REDACTED] о признании недействительным договора дарения квартиры [REDACTED] в доме [REDACTED] по [REDACTED] в г.Красноярске от 19.12.2007 года, возврате ему право собственности на указанное жилое помещение. Свои требования мотивировал тем, что между ним и ответчицей был заключен договор дарения указанной квартиры, по условиям которого он подарил указанную квартиру своей дочери – ответчице [REDACTED]. На данный момент истец продолжает в ней проживать, так как вышеуказанная квартира является его единственным местом жительства. Истцу 80 лет, он одинокий пенсионер и нуждается в постороннем уходе. Заключая договор дарения квартиры, он предполагал, что ответчица должна будет осуществлять за свой счет эксплуатацию и ремонт квартиры, как указано в п.4 Договора дарения квартиры, а также ухаживать за ним в силу его преклонного возраста и заболеваний, свидетельствующих о нуждаемости в уходе. После совершения договора дарения квартиры, ответчица истцу не звонила, не навещала, не осуществляет эксплуатацию и ремонт квартиры. Истец за свой счет сделал ремонт в квартире: отремонтировал потолок, пол, переклеил обои, однако ему не хватило 5 000 рублей на

покупку линолеума, которым он собирался застелить пол. Обратившись с данной просьбой к ответчице, получил отказ. Поскольку заключая договор дарения квартиры, истец не полагал, что ответчица уклонится от выполнения п.4 договора дарения квартиры, и прекратит осуществлять необходимый для него уход, просил на основании ст.178 ГК РФ признать данную сделку недействительной.

Судом постановлено приведенное выше решение.

В апелляционной жалобе ответчица [REDACTED] просит решение суда отменить в связи с несоответствием выводов суда материалам дела, нарушением норм материального права, ссылаясь на то, что из содержания оспариваемого договора от 05.12.2007 г. следует, что договор исполнен, она приняла в дар квартиру, переход права собственности был зарегистрирован в установленном порядке. На момент совершения сделки дарения она вместе со своей дочерью, была зарегистрирована и проживала в спорной квартире, о чем указано в п. 7 договора дарения. Осуществляя свое право собственника, она заключила с истцом договор найма жилого помещения от 20 апреля 2011 года, что также подтверждает тот факт, что стороны совершили все необходимые действия по исполнению сделки дарения. Те обстоятельства, что истец сохранил право проживания в спорной квартире, а она, как собственник, не осуществляла обязанности по содержанию и ремонту спорного жилого помещения, не могут служить основанием признания сделки дарения недействительной. Истец не представил никаких доказательств, подтверждающих, что он заблуждался относительно природы сделки, что отсутствовала его воля на совершение сделки дарения квартиры, договор лично подписан [REDACTED]. Более того, с указанным иском истец обратился за пределами срока исковой давности, предусмотренного ст. 81 ГК РФ. В суде первой инстанции ответчице не разъяснялось право и юридическая возможность сделать заявление о пропуске истцом срока исковой давности. Кроме того, на основании свидетельства о приватизации жилого помещения, истец является собственником 1/2 доли в праве собственности на жилое помещение по адресу: г.Красноярск, [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], что противоречит заявлениям истца об отсутствии у него иного жилого помещения для проживания.

Проверив материалы дела, решение суда в пределах доводов апелляционной жалобы, заслушав ответчицу [REDACTED], ее представителя [REDACTED], поддержавших доводы жалобы, истца [REDACTED], согласно с решением суда, судебная коллегия находит решение суда подлежащим отмене.

В соответствии с ч. 1 ст.330 ГПК РФ основанием для отмены решения суда в апелляционном порядке являются: неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела; несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела; нарушение или неправильное применение норм материального права.

В соответствии с ч.1 ст. 166 ГК РФ сделка недействительна по основаниям, установленным настоящим Кодексом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

Согласно ч.2 ст. 167 ГК РФ при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость в деньгах - если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

В силу ч.1 ст. 178 ГК РФ сделка, совершенная под влиянием заблуждения, имеющего существенное значение, может быть признана судом недействительной по иску стороны, действовавшей под влиянием заблуждения. Существенное значение имеет заблуждение относительно природы сделки либо тождества или таких качеств ее предмета, которые значительно снижают возможности его использования по назначению. Заблуждение относительно мотивов сделки не имеет существенного значения.

Согласно ч.1 ст. 572 ГК РФ по договору дарения одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом.

В силу ч. 1 ст. 574 ГК РФ передача дара осуществляется посредством его вручения, символической передачи (вручение ключей и т.п.) либо вручения правоустанавливающих документов.

В соответствии со ст. 56 ГПК каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Из материалов дела видно, что [redacted] на основании договора мены от 04 июля 1995 года являлся собственником жилого помещения - 2-х комнатной квартиры по адресу: г.Красноярск, [redacted].

05.12.2007 года между [redacted] и [redacted] был заключен договор дарения, в соответствии с которым [redacted] подарил, а [redacted] ([redacted]) приняла в дар указанную выше квартиру. Согласно п. 4 договора одаряемая осуществляет за свой счет эксплуатацию и ремонт квартиры, а также участвует соразмерно с занимаемой площадью в расходах, связанных с техническим обслуживанием и ремонтом, в том числе капитальным, дома. Ее право собственности на спорную квартиру было зарегистрировано в установленном законом порядке. На момент заключения договора дарения на регистрационном учете в квартире состоял и состоит по настоящее время истец [redacted], а также ответчица [redacted] и ее дочь [redacted], которые снялись с регистрационного учета 13.10.2009 г. После заключения договора дарения истец до настоящего времени продолжает проживать в спорной квартире, за свой счет осуществляет расходы по ее содержанию и ремонту, что сторонами не оспаривалось и подтверждается показаниями свидетелей [redacted], [redacted].

20.04.2011 г. [redacted] заключила с [redacted] договор найма жилого помещения на срок с 1 мая 2011 г. по 1 мая 2016 г., согласно которому расходы по содержанию квартиры и ее текущему ремонту должен нести истец. По пояснениям сторон данный договор был заключен с целью оформления [redacted] субсидии по оплате спорного жилого помещения.

Удовлетворяя искивые требования [redacted], суд первой инстанции исходил из того, что правовой сущностью договора дарения является безвозмездная передача имущества от дарителя в собственность одаряемому, тогда как из представленных по делу доказательств следует, что передачи имущества не состоялось. Ответчица [redacted] не вселялась в спорную квартиру, расходы по ее содержанию не несла, т.е. не вступала в пользование спорным жилым помещением. Подписав договор, ни даритель, ни одаряемый не совершили действий по исполнению сделки. Данные обстоятельства свидетельствуют об отсутствии у сторон намерений исполнить совершенную сделку и, как следствие, создать ее правовые последствия. При таких обстоятельствах суд первой инстанции пришел к выводу о том, что действия истца [redacted] после заключения оспариваемого договора свидетельствуют о том, что данный договор был заключен истцом под влиянием заблуждения относительно природы сделки, что в соответствии со ст. 178 ГК РФ влечет его недействительность, данный договор является ничтожным в силу закона.

Однако, с данными выводами судебная коллегия согласиться не может, поскольку они не соответствуют обстоятельствам дела, установленные судом первой инстанции обстоятельства, имеющие значение для дела, не доказаны, неправильно применены нормы материального права, в связи с чем решение суда первой инстанции подлежит отмене с принятием нового решения.

Судебная коллегия находит, что в результате судебного разбирательства не установлено предусмотренных ст. 178 ГК РФ оснований для признания спорной сделки

недействительной по заявленным требованиям, так как доказательств, подтверждающих заключение оспариваемого договора под влиянием заблуждения, истцом представлено не было.

Так, из договора дарения следует, что при его заключении стороны согласовали все его существенные условия и подтвердили, что не лишены дееспособности, а также отсутствуют иные обстоятельства, препятствующие совершить данный договор. Согласно п. 3 договора ответчица приняла спорную квартиру в дар от истца, содержание данного пункта договора соответствует требованиям ч. 1 ст. 574 ГК РФ. Истец [] лично подписал данный договор, участвовал в государственной регистрации сделки и перехода права собственности, после чего в течение 5 лет каких-либо претензий к ответчице не имел. Доказательств, свидетельствующих о том, что отсутствовала воля истца на совершение сделки дарения квартиры либо того, что его воля была искажена и он не понимал, что в результате сделки он лишается права собственности на квартиру, [] суду не представлено. Из текста искового заявления и его пояснений в суде следует, что истец в момент совершения сделки правильно понимал сущность оспариваемого договора как договора дарения, однако при этом рассчитывал, что [] будет осуществлять за свой счет эксплуатацию и ремонт квартиры, а также ухаживать за ним в силу его преклонного возраста, чего ответчица не выполняла, что и явилось основанием его обращения в суд.

Судебная коллегия находит, что изложенные истцом основания для признания сделки недействительной и представленные им доказательства не свидетельствуют о том, что он заблуждался относительно природы сделки в том смысле, как это предусмотрено ст. 178 ГК РФ, а именно: относительно совокупности свойств сделки, характеризующих ее сущность как дарения, так как его доводы о том, что ответчица не ухаживает за ним, не осуществляет за свой счет эксплуатацию и ремонт квартиры, не имеют правового значения для рассмотрения настоящего спора, не относятся к природе сделки и ее правовым последствиям. Мотивы заключения договора в силу ст. 178 ГК РФ не имеют существенного значения, заблуждение относительно мотивов сделки, неправильное представление о правах и обязанностях по сделке не являются существенными и не влекут признание ее недействительной.

Выводы суда первой инстанции о том, что передачи имущества по договору не состоялось и ответчица [] не вступала в пользование спорным жилым помещением, не подтверждаются исследованными судом доказательствами. Так, согласно оспариваемому договору, ответчица приняла квартиру в дар, затем зарегистрировала на нее свое право собственности, на момент заключения договора состояла в квартире на регистрационном учете, в дальнейшем как собственник квартиры заключила с истцом договор найма с целью получения последним субсидий для оплаты жилищно-коммунальных услуг. Неисполнение ответчицей как собственником жилого помещения обязанности по его содержанию и ремонту не свидетельствует о том, что сторонами не был заключен договор дарения. Кроме того, из заключенного сторонами договора найма следует, что истец должен нести расходы по содержанию квартиры и ее текущему ремонту.

Таким образом, судебная коллегия приходит к выводу о том, что суд первой инстанции, удовлетворяя требования [], неправильно определил юридически значимые для дела обстоятельства, что привело к ошибочному применению норм материального права, регулирующего спорные правоотношения, в связи с чем постановленное судом первой инстанции решение подлежит отмене с вынесением по делу нового решения об отказе [] в удовлетворении заявленных требований в полном объеме.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 328-329 ГПК РФ, судебная коллегия,

О П Р Е Д Е Л И Л А :

Решение Свердловского районного суда г.Красноярска от 13 марта 2013 года – отменить и принять новое решение.

В удовлетворении исковых требований [redacted] к [redacted] о признании недействительным договора дарения – отказать.

Председательствующий

[Handwritten signature]

[redacted]

Судьи

[Handwritten signature]

[redacted]

[Handwritten signature]

[redacted]

КОПИЯ ВЕРНА
Судья [redacted]

щих
но не
ли все
также
говор.
жание
азутин
делки
изий к
а воля
жена и
тиру,
ений в
иность
т, что
также
что и
дел
м, что
но ст.
их ее
им, не
зового
и ее
меют
ильное
и не
у не
ильм
Так,
затем
овора
рти
платы
илого
д, что
знами
т и ее
ервой
чески
норм
чем
делу
ний в
ебная